

Велосипед пытался догнать свою собственную тень.

Уже наступил вечер, и улица под деревьями начала темнеть. Я крутил педали, а позади в Токийский залив опускалось солнце.

С завтрашнего дня я смогу отправляться домой пораньше. В клуб помощников ходить пока не обязательно.

По-прежнему действует правило «королевской битвы». И раз уж я смотрю на вещи иначе, чем эта парочка из клуба, совсем не обязательно заставлять себя работать вместе. Я уже знаю, что собираюсь сделать, и никакая подготовка мне не нужна. Надо просто что-нибудь устроить в день выборов.

А единственное, что я могу сделать до того, это не вставать на пути тех двоих.

Даже более того.

Даже если я ничего не сделаю, а они сделают, всё хорошо. Не сомневаюсь, что они справятся лучше меня.

И я, и они не должны мешать друг другу.

Не надо ходить по тонкой проволоке в попытках сблизиться. В конце концов, один из способов ладить с другими – держаться от них на расстоянии.

Я решил выкинуть из головы все мысли о клубе.

Но люди – загадочные существа. Стараясь не думать о чём-то, в итоге только об этом и думаешь.

Пытаясь выкинуть из головы мысли о школе, я начал думать о доме. И конечно, же вспомнил об утренней ссоре с Комачи.

Наверно, она всё ещё злится...

Злое выражение на её физиономии выглядит мило, но если она начинает игнорировать окружающих, значит, она в самом деле в ярости. Мой папаша даже на маму наорал, когда Комачи на него внимания не обращала.

Родители как всегда придут поздно. А значит, мы с Комачи будем в доме вдвоём.

Обычно моё сердце в такой ситуации начинает трепетать. Ну да, может, это и в самом деле не совсем нормально.

Но сегодня будет тяжело смотреть друг другу в глаза.

Наверно, лучше будет вернуться попозже, дать ей время успокоиться.

И потому я повернул направо.

Если повернуть на шоссе с улицы, по которой я ееду из школы домой, я попаду в Чибу. В город, где есть кинотеатры с книжными магазинами, игровые автоматы, манга-кафе.[]Кафе, где можно почитать мангу. Оплата почасовая. Подробнее можно посмотреть здесь. В общем, всё, чтобы славно убить время.

В школьной поездке у меня практически не было возможности насладиться спокойной прогулкой наедине с самим собой. А выходные я просто провалялся на диване.

Но теперь я наконец-то могу расправить крылья. В конце концов, мне всегда нравилось одиночество.

Размышляя, куда бы податься, я потихоньку расслабился.

И напевая «принцесса, принцесса, принцесса», нажал на педали и помчался по длинному шоссе.[]Отсылка к «Yowamushi Pedal»

× × ×

Пока я добирался до Чибы, солнце уже село. Город начал демонстрировать своё ночное лицо. Я двинулся по Четырнадцатому шоссе в направлении центральной станции.

Здесь полно мест, где можно убить время – Animate, Tora no Ana,[]Магазины для отаку кинотеатры и тому подобное.

Я прошёлся по магазинам, купил пару книжек и уставился на афишу кинотеатра.

Интересующий меня фильм начнётся через час. Значит, пока надо убить время. Лучше всего посидеть где-нибудь за чашечкой кофе.

Рядом был Старбакс.[]Американская фирма, владелец международной сети кофеен Я подумал, не зайти ли туда, но как там что заказывать, я так и не разобрался. Да и, честно говоря, атмосфера там мне не по душе. Нет, лучше выбрать что-то другое. Слов нет, как злит,

когда модный очкарик выстукивает что-то на своём Макбуке. До уровня «Я сейчас эту яблочную фигню вместе с твоей башкой разнесу, четырёхглазый».

Наискосок от кинотеатра есть пышечная, там и перекусить можно. И взять café au lait.☐☐Кофе с молоком Сладкий café au lait – это очень даже по-чибийски получается. Цени время вечернего чая!

Я зашёл в пышечную и заказал café au lait со старомодным французским хворостом. А потом направился на второй этаж, подыскивая уютный уголок.

Боже, какое блаженство читать книгу, похрустывая печеньками и запивая их сладким café au lait. Даже поп-идолы так считают. Если тебя обидели, съешь сладостей и развеселись!☐☐Отсылка к лирике из игры «The Idolmaster»

Оглядываясь в поисках подходящего места, я вдруг краем глаза заметил знакомую фигуру.

— О, какие люди. Редко когда тебя здесь увидишь.

Я повернулся на голос. Девушка сняла наушники, улыбнулась мне и помахала рукой.

На ней была белая блузка со стоячим воротничком, прикрытая кардиганом грубой вязки, и длинная юбка, под которой виднелись длинные стройные ноги. Наряд вроде бы зимний, но почему-то девушка казалась легко одетой. Наверно, сказывается то ощущение легкомысленности, которое она оставляла раньше.

Просто идеальная девушка, не только превосходящая главу клуба помощников Юкино Юкиноситу, но и являющаяся её старшей сестрой. Харуно Юкиносита.

Как-то её образ не очень вяжется с этой пышечной. А вот за столиком у витрины Старбакса смотрелась бы она очень естественно.

Я невольно застыл. Никак не ожидал встретить её в таком месте.

На столике перед Харуно были разложены книги. В основном в мягкой обложке, но в центре лежал большой разукрашенный том в твёрдом переплёте. На первый взгляд словарь, но может и что-то западное.

— ...А, привет.

Я поздоровался и быстро сел подальше от Харуно. И зачем начинать с «а», а? Попытка перейти на английский?

Как бы то ни было, французский хворост я проглотил моментально.

Чёрт побери... Откуда ты здесь взялась... Надо было брать на вынос... Какой ляп... Надо же было сначала всё проверить на наличие знакомых и только потом заходить.

Ладно, теперь остаётся лишь побыстрее заглотив всё и свалить.

Но увы, café au lait оказался для меня слишком горяч. И пока я отчаянно пытался остудить его, Харуно уже уселась рядом с подносом в руке.

— Не надо так убегать. Бог мой, как грубо!

— А, ну, нет, я просто подумал, что не стоит мешать.

Можно назвать это предупредительностью одиночки. Ну, как встречаешь в городе знакомого, обмениваешься несколькими фразами, потом становится неловко и просто не знаешь, как побыстрее закруглить разговор и свалить. То же чувство вины, которое бывает, когда испортишь всем настроение.

Надо немедленно исчезнуть во избежание непредвиденных последствий. Отбросить гордость и взять ноги в руки.

Но у людей с очень маленьким личным пространством, вроде Харуно, другой тип мышления. Она взяла и уселась рядом со мной с книжкой в руке. И быстро пролистала её до страницы, на которой остановилась.

И зачем было пересаживаться, если она всё равно читать собирается?..

Вот уж действительно вольная личность, подумал я, глядя на неё. Харуно заговорила, не отрывая глаз от книжки.

— Чем занят?

— ...Решил кино посмотреть, время убить.

— Ну надо же, и я тоже.

— ...Собрались в кино?

Невольно пробормотал я мрачным тоном. Что ж, ничего не попишешь. Если она на тот же фильм собирается, разойтись сейчас и снова встретиться в зале будет ещё более неловко...

Но беспокоился я зря.

— М-м? А, нет. Просто убиваю время до встречи с друзьями.

Кстати, университет, в котором учится Харуно, где-то рядом. В западной Чибе, кажется. Кафе там вроде бы немного, но бары точно есть. Хочешь хорошо пообедать, двигай в центр. Кстати о вкусняшках... может, нарिताке? Этот слой жира, покрывающий всё словно снег! До чего же вкусно!

— А, с друзьями. Ладно, пойду, не буду вам мешать.

— Это позже. Ну давай, помоги мне убить время!

Она пододвинулась ко мне вместе со стулом. Слишком близко, слишком близко, так мягко, слишком близко, запах духов, слишком близко... Она пододвигалась, я отодвигался. Но стоило ей заметить просвет между нами, она тут же его сокращала.

И затем прошептала мне прямо в ухо.

— Хикигая, такие как ты лучше всех.

По спине тут же пробежал холодок. И это был не просто страх. Словно падаешь вниз, смотришь и видишь, что тебе ещё падать и падать. Этакое извращённое удовольствие. Мягкое ощущение её пальцев на своих плечах, искушающие нотки в голосе, блестящие губы.

Я рефлекторно отдёрнулся и уставился на Харуно. Наши взгляды встретились. На её губах играла подозрительная улыбка. Мне даже на миг захотелось позволить ей и дальше творить, что вздумается, и дразнить меня, но такая реакция наверняка её тоже порадовала бы.

Всё стало очевидно, когда она откинулась назад и от души расхохоталась.

— То есть ты тихо сидишь и ни с кем не разговариваешь. Но если к тебе обратиться, ты ответишь, да? О да, очень удобно. С тобой лучше всего время убивать.

Что-то никакой похвалы я в её словах не чувствую... Такие таланты даже до современных браузерных игрушек не дотягивают. Кстати, даже когда их бросаешь, они упорно продолжают о себе напоминать. Вроде Kancolle.[]Kantai Collection

— Обычно парни чересчур стараются поддержать разговор. Это не слишком весело, понимаешь?

...А-а, теперь понятно...

Ну да, как правило, парни стараются произвести впечатление на девушку, болтая о всём подряд. Обычно они помалкивают, но получив шанс, резко смелеют и начинают беспрестанно нести всякую чушь, перескакивая с темы на тему. Ну и, конечно - БАМ - всё, приплыли. Да, это и правда очень грустно. В каком там классе средней школы я так себя вёл?

Как бы то ни было, из-за Харуно я упустил подходящий момент уйти. Придётся ждать, пока выпадет следующий шанс.

Надо просто сидеть и молчать. Тогда всё будет в порядке. Уж что-что, а молчать я мастер.

Как-то так. Молчуны лучше всех остальных, как и следовало ожидать.

Оно наступает... Время. Время одиночек. Отныне парни, не умеющие завести разговор, будут преуспевать (я не про общепринятый смысл).

Пока я молчу, никакого разговора не будет.

Время шло вполне для меня комфортно.

Если подумать, последний раз я встречался с Харуно на школьном фестивале.

Но сейчас она производила совсем другое впечатление. Наверно, потому что вела себя спокойнее. Нет, точнее будет сказать, более по-взрослому.

Ясно, если рядом нет Юкиноситы, Харуно ведёт себя не столь бесцеремонно. Наоборот, она спокойна. Интересно, настолько она любит младшую сестру? Я-то свою очень люблю, понимаете? Хотя боюсь, с сегодняшнего утра она меня ненавидит...

Неожиданно вспомнив утреннюю ссору с Комачи, я несколько помрачнел. Надо подумать о чём-нибудь другом, должно помочь.

А-а, плюшки такие вкусные... Но в café au lait сладости маловато. Я что, молоко туда добавить забыл? Вместо молока я вытряхнул в чашку пакетик сахара, отпил и краем глаза глянул на Харуно.

На столе перед ней были разложены книги. Время от времени она тянулась за кофе, подпирая подбородок рукой.

Сейчас она и правда сильно смахивала на Юкиноситу.

Перелистывающие страницы пальцы, слабый блеск белой шеи, когда она отпивала кофе, прищуренные глаза, когда высматривала какое-то слово на странице.

Да, она была похожа на девушку, которую я знал почти полгода, Юкино Юкиноситу.

Харуно вдруг заметила, что я смотрю на неё, слегка приподняла голову и вопросительно хмыкнула.

Я помотал головой.

— ...Э-э, я просто ещё кофе попросить хотел.

— М-м, давай.

Она пододвинула мне чашку. И я попросил ближайшего официанта ещё по порции кофе и café au lait. Он забрал пустую чашку и поставил полную перед Харуно, не беспокоя её.

Я подумал, что всё время пялиться на Харуно немного странно, и полез за одной из свежескупленных книжек.

Теперь слышен был лишь шелест перелистываемых страниц.

Даже звучащая в кафе песня была незаметна. Впрочем, её слова и так оставались непостижимыми. Что значит «вы все пончики»? Но если не вслушиваться, получалось неплохо.

Наконец принесли и мой тёплый café au lait. Я отхлебнул из чашки и перелистнул очередную страницу.

— Хикигая, — вдруг заговорила Харуно.

— Да?

Взгляды от книжек мы не отрывали.

— Расскажи что-нибудь интересное, пожа-а-а-алуйста.

— ...

Я невольно замолк. Уверен, моя физиономия в полной мере отражает, как мне сейчас неприятно. Да что она за человек такой, подумал я, посмотрел на Харуно и увидел, что она

улыбается во весь рот.

— Какая бурная реакция... Бог мой, я так и знала!

Она расхохоталась. Могла бы и не говорить, раз всё заранее знала...

Стоило мне подумать, что она ведёт себя спокойнее, как она опять начала выкаблучиваться.

Простая и невинная, раскованная до невозможности, быть может, даже властная.

Угмонить её мне нечем, не приходят в голову нужные слова. Мне с ней не справиться.

Похоже, Харуно дошла до удобного места в тексте, где можно прерваться, потому что она захлопнула книжку. И сладко потянулась. Такая поза заставила меня немного заинтересоваться... Той частью тела, которой обделена её младшая сестра, я имею в виду.

— Как там Юкино? — Спросила Харуно, дотянувшись до своей чашки и поглаживая её ободок.

— Да всё как обычно, полагаю.

— Ясно. Это хорошо.

Равнодушно ответила она, складывая книги в сумку. Хотя сама задала вопрос. Затем поставила локти на освободившийся стол и примостила подбородок на скрещённые пальцы. Под какого командира косите, командир?[]

Затем она повернулась ко мне.

— Ну... И что было потом?

— Ха...

— Есть прогресс?

Сложно понять, что имеется в виду, когда спрашивающий не уточняет. Я поинтересовался, о чём она вообще, и Харуно с недоумением посмотрела на меня.

— Разве ты не был в школьной поездке?

— А, так вы уже в курсе.

Ну да, она же нашу школу заканчивала, так что должна примерно представлять, когда у нас поездка. Но слишком уж точное попадание.

Заметив моё удивление, Харуно заговорила, словно раскрывая секрет фокуса.

— Мне прислали сувенир.

Юкиносита прислала, надо полагать. А лично встречаться не стала.

— Значит, не поленилась пересылкой озаботиться...

Дура, что ли? Она же ничего серьёзного не покупала. Да и до дома ей всего несколько станций.

Харуно обеими руками взялась за кружку и тоскливо вздохнула.

— Наверно, не хотела дома показываться.

— Но сувенир всё равно купила... Честная она...

Я сам удивился, что сказал такое. Потому что всё это отлично вписывается в образ Юкиноситы. Но Харуно отвернулась, словно не соглашаясь со мной.

— А-а, я так не думаю.

Она так странно возразила, что я не удержался и искоса глянул на Харуно. Юкиносита крайне придирчива в плане манер и очень честная, в этом я лично убедился. Или я в чём-то ошибся?

Харуно качнула чашку, глядя, как колыхнется в ней кофе.

— Она это ненавидит, хотя ненавидеть не хочет...

Сказала она тихим, добрым и сострадательным голосом. Явно обращённым к той, которой здесь нет.

Я нутром ощутил, что если начну сейчас её спрашивать, она мне не простит. И промолчал.

Харуно это заметила, поставила чашку на стол и демонстративно развернулась ко мне.

— Поездка закончилась, крупных событий больше не будет. Только учёба. Не заскучаешь?

Пришлось включиться в разговор.

— Не совсем. Ещё выборы школьного совета.

— Выборы? А разве они ещё не прошли?

Она озадаченно посмотрела на меня, наклонив голову. Ну да, наша выпускница есть наша выпускница. Наверняка сейчас роется в памяти.

— Всё затянулось из-за проблем с кандидатами.

— О-о. Значит, Мегури уходит, да?

Почему-то прозвучали эти слова довольно эмоционально. Для меня же Мегури была просто надёжной старшеклассницей, хотя стоп, нет. Она на меня рассчитывала, что придавало ей определённое очарование сепая. А для Харуно она была милым кохаем. И знаете что? Она с любой точки зрения очаровательна. Мегури, ты очаровательна! Мегурин!

Харуно засмеялась, словно что-то вспомнив.

— Если мы говорим о Мегури, держу пари, что пост президента школьного совета она предложила Юкино.

— Да вообще-то, нет.

— Бог мой, как скучно.

Она разочарованно хлопнула себя по ногам.

— ...Так Юкино не собирается баллотироваться на президента.

— ...Думаю, так и есть.

Сейчас она собирается поддерживать другого кандидата. Понятия не имею, кто это будет, но дело определённо не из простых. Если учесть, сколько потребуется сил и времени, эффективным такой план назвать сложно.

Пока я соображал, как она собирается всё это повернуть, сидящая рядом персона, судя по

дыханию, тоже погрузилась в раздумья.

— Хм-м...

Вряд ли этот вздох что-то значит, но внимание моё почему-то привлёк. И не потому, что в нём было что-то сексуальное или очаровательное. Просто слабая улыбка, с которой Харуно смотрела в окно, казалась зловещей.

— ...Э-э, а что такое?

Спросил я после паузы, и Харуно продемонстрировала мне свою обычную чарующую улыбку.

— Хм-м? А, понимаешь, дело в том, что я сама таким никогда не занималась.

— Вот как? Никогда бы не подумал.

Я был уверен, что она хваталась за любой пост, который ей подворачивался. Была же она председателем оргкомитета фестиваля, в конце концов.

— Правда? — Безразлично ответила Харуно. — Просто слишком уж большая это морока. Работа президента, я имею в виду.

— А-а, вот оно что.

Убедила.

Работа в школьном совете, на мой взгляд, сложностью не отличается. Зато когда проходит какое-то большое мероприятие, можно возглавить его и провести, как сочтёшь нужным. Например, школьный фестиваль.

А есть и ещё более простые дела, не выходящие на всеобщее обозрение. Вроде нынешней подготовки выборов. По сути обычная офисная работа.

Кроме того, по большей части они бьют баклуши в комнате школьного совета, попивая чаёк и заедая его плюшками. Но если возникает какая-то проблема, на неё надо тут же отреагировать. В довершение всего, члены совета обязаны подавать пример остальным ученикам. Прямо как государственные служащие. Служить и защищать, знаете ли.

А Харуно любит шик и удовольствия. В школьном совете ей было бы скучно, ей гораздо больше подходят крупные и яркие мероприятия вроде школьного фестиваля.

Хотя её яркость я по-прежнему всерьёз не воспринимаю.

— ...Ску-у-у-учно...

Протянула Харуно холодным тоном. И хихикнула. В этом слове есть какой-то скрытый смысл?

Пока я размышлял, спросить у неё или нет, вдруг послышался голос с другой стороны.

— А? Хикигая?

Я повернулся на голос и увидел двух старшеклассниц.

У одной из них была короткая стрижка, а у другой удивлённый взгляд, надо полагать, она меня и окликнула.

Окликнувшая меня девушка была в форме школы Кайхин Согу, что недалеко от моего дома. А её сумка - одной из частных старших школ.

Поначалу я её не узнал, но потом понял, кто она.

— ...Оримото... — Пробормотали мои губы.

Я думал, что моя бытность в средней школе надёжно упрятана в глубины памяти.

Но имя Каори Оримото всплыло само собой.

× × ×

Эта неожиданная встреча заставила меня застыть.

Мы ещё раз взглянули друг на друга, чтобы убедиться, что не обознались.

В моей голове замелькали события двух-трёхлетней давности. На скальпе неспешно начали открываться потовые железы. Я ощутил, что капельки пота стекают и по спине.

Рядом с Оримото, скорее всего, её подруга. Девушка в такой же форме старшей школы Кайхин Согу, скромно посматривающая на меня.

Эта самая подруга особого интереса ко мне не проявила. Но Оримото, не обращая на то

внимания, хлопнула меня по плечу.

— Какая ностальгия! Ты ж у нас редкая птичка, да?

Они беззастенчиво пялились на меня, и я в ответ сумел лишь натянуто улыбнуться.

Верно. Если вспомнить среднюю школу, шанс встретиться со мной где-либо был крайне невелик. В первую очередь потому, что узнавание – процесс обоюдный. Если я заметил кого-то, это ещё не значит, что этот кто-то заметил меня.

Хотя если что и называть редкостью, так главным образом то, что Оримото узнала и окликнула меня. Совсем как в средней школе.

Она из тех, кого зовут самозваными старшими сёстрами. Она легко могла заговорить с кем угодно и стараться по максимуму с ним сблизиться.

Оримото с любопытством посмотрела на меня.

— Хикигая, так ты ходишь в старшую Соубу?

— Угу.

Я тоже бросил взгляд на свою форму. Ну да, такие пиджаки только в моей школе и носят. Тут одного взгляда достаточно, чтобы понять, кто откуда.

Кажется, Оримото думала о том же. Она с изумлением выдохнула.

— О-о. Удивительно. Ты, значит, и правда умный! Хотя я никогда твоих оценок не видела. Я имею в виду, Хикигая, ты же ни с кем не разговаривал.

Как обычно, что хочет, то болтает. Всегда идёт напролом, так что никакой стены между вами не чувствуется. Хочет, наверно, дружелюбной выглядеть.

А затем её интерес переключился на сидящую рядом со мной Харуно, словно так оно и должно быть.

— Твоя девушка?

С любопытством спросила она, сравнивая нас взглядом. Мне сразу стало неудобно, и я невольно понизил голос.

— Нет...

— Я так и думала! Так не бывает!

Оримото захихикала. Её подруга прикрыла рот рукой, словно стараясь сдержать смех.

В те времена её смех казался мне беззаботным. Я думал, что она так показывает свою доброту и открытость.

— Ха-ха-ха...

Ну а я зачем из себя смех выдавливаю? Отвратительно.

Такое ощущение, что те давние события вот-вот ярко вспыхнут в моей памяти. И я сухо засмеялся, словно стараясь от них отвлечься.

Харуно, наблюдавшая за нашей беседой со стороны, вдруг всмотрелась в моё лицо.

— Твои подружки, Хикигая?

Почему-то спросила она так, словно имела в виду «бывшие подружки». А может, мне просто показалось.

Хотя насчёт Оримото ответить «нет» было не так просто.

Но на такой случай у меня давно был заготовлен наиболее безопасный ответ.

— Одноклассница из средней школы.

Да, да, так правильнее всего. В конце концов, ребята, которых я считал своими друзьями, представили бы меня так же.

Оримото повернулась к Харуно и слегка поклонилась.

— Меня зовут Каори Оримото.

Харуно окинула её своим обычным оценивающим взглядом.

— Хм-м... А, я Харуно Юкиносита. Я Хикигае... Хикигае... слушай, а кто я тебе?

— Да мне-то откуда знать?

Зачем ты опять ко мне липнешь? И прекрати уже вот так смотреть на меня снизу вверх.

— Странно было бы назвать нас друзьями. Может, старшая сестра? Или свояченица?

Харуно задумчиво постукивала пальцем по подбородку, вглядываясь в меня. И ухмыльнулась в ответ на мой равнодушный взгляд.

— Слушай, а как насчёт назойливой подружки.

Блин, это что, признание в любви?

Она совсем дура? Как можно перейти в подружки из старшей сестры? Ну как? Хотя стоп, вот если заменить старшую сестру на младшую... Впрочем, это просто невозможно.

Харуно вела себя так открыто, что это запросто могло привести к недопониманию. Но это же помогло мне успокоиться и непринуждённо ответить.

— Почему бы вам просто не сказать, что вы моя старшая соученица?

— Скучный ты.

Она обиженно надула щёки. Мне даже захотелось потыкать в них пальцами, но я просто пожал плечами.

Харуно наверняка притворяется, но хорошо, что она оказалась здесь. Это помогает отвлечься от ненужных мыслей. Хм, пожалуй, я впервые ей благодарен.

Столкнись я с Оримото в одиночестве, наверняка быстро впал бы в уныние. Настолько, что потом весь вечер головой о стенку бился бы.

Каори Оримото - это человек из периода средней школы, упоминания о котором следует всячески избегать.

Я надеялся отделаться от неё до того, как всплывут неприятные моменты моего прошлого. Но увы, Оримото уже заговорила с Харуно.

— У вас такие классные отношения семпай-кохай!

— А то! Но это ещё не всё!

— А? А что ещё?!

Они всё трепались, а подружка Оримото время от времени кивала...

Я молча сидел, слушая этот бесконечный поток слов.

Харуно с Оримото непринуждённо перескакивали с темы на тему, и конца-краю этому не было видно.

Единственное, что я мог делать в такой ситуации, так это дышать и отхлёбывать свой café au lait.

Меня не покидало ощущение, что я бреду по минному полю.

И вдруг разговор стих.

Слишком уж долгий трёп для первого знакомства. Самое время поставить точку и разойтись. Я, во всяком случае, на это рассчитывал.

Но Харуно с достоинством скрестила руки на груди, слегка улыбнулась и заговорила снова.

— Так значит, вы с Хикигаей ходили в одну среднюю школу? Расскажешь что-нибудь интересное?

Эти слова снова запустили разговор. Оримото протянула «ну-у-у», копаясь в воспоминаниях.

На меня накатили дурные предчувствия. Точнее, я знал, что сейчас случится нечто ужасное.

— Бог мой, ведь было же что-то, да? Вроде любовных историй! — Харуно радостно улыбнулась.
— Сестричка хочет послушать про любовные истории Хикигаи!

По моей спине снова покатались струйки пота. И я едва истерически не расхохотался от вернувшихся чувств времён средней школы. Точнее, они были буквально впрессованы в мою душу. Блин, просто кошмар, что люди гораздо лучше помнят плохое, чем хорошее.

Будь у меня хоть какой-то навык общения, я бы и сам всё рассказал. С кривой усмешкой.

Но увы, пока я соображал и колебался, стало уже поздно.

Оримото провела рукой по волосам и смущённо засмеялась.

— А, ну да. Хикигая как-то мне признался!

Как легко она это выложила.

— Не может бы-ы-ы-ыть!

— Ой как интересно!

Тут же не только Харуно отреагировала. Подружка Оримото тоже радостно включилась в разговор.

Да уж, такая тема не могла не вызвать интерес. И Оримото возбуждёно продолжила.

— До того мы ни разу не разговаривали, и мне было о-о-о-очень не по себе.

Но мы разговаривали. Точно разговаривали.

Оримото, наверно, просто не запомнила. Точнее, не распознала меня, когда разговаривала.

Но это ещё не всё. Я и сообщения ей посылал.

То ли из жалости, то ли из сострадания мне дали её адрес. Я всю голову сломал, не зная, что же ей написать. И написал в итоге какую-то фигню. Потом в нетерпении ждал ответа, а когда он пришёл, это оказалось сообщение от одного из журналов. И я в ярости аннулировал подписку.

Не могла она обо всём не знать. Значит, просто не запомнила.

Тогда влюблённые не интересовались никем, кто не входил в их ближний круг. Напротив, такие люди становились мишенью для шуток. После чего о них тут же забывали.

Слова Оримото вызвали у меня целую волну воспоминаний и всплеск эмоций.

Тот случай, который я считал высмеянным и забытым, отозвался словно удар кинжала.

Застыв, я глубоко вздохнул и нацепил на физиономию кривую улыбку.

— Ну надо же, Хикигая признался.

Удивлённо отреагировала Харуно. Но в её довольном взгляде прорезалось что-то садистское. Подозреваю, это моя реакция на Оримото заставила её заинтересоваться, что же там между нами было.

Уставившись в пол, я кое-как выдавил несколько слов.

— Ну, давно дело было...

— Точно! Так давно, что уже и неважно!

Должно быть, мы вкладываем разный смысл в одни и те же слова.

Всё было давно, со всем уже разобрались и всё уже кончилось. Наверно, именно потому Оримото может так спокойно об этом говорить и так невинно смеяться.

Надо полагать, тут нет злого умысла. Она хочет просто весело поболтать. Как и её подружка с Харуно. Они смеялись, как смеются над чем-то приятным.

Совсем как в тот раз.

Когда я признавался, мы были наедине, но на следующее утро об этом знал весь класс. И я со всех сторон слышал смешки. Прямо как сейчас.

Нет ничего страшного в том, что на твоё признание отвечают отказом.

Мне и тогда несложно было понять, что со временем это становится просто забавной историей.

Гораздо хуже то, что я сам разочаровался в предмете своей любви. Я ведь тоже виноват, что многого не замечал и не понимал. Не могу же я смеяться над своим незрелым, детским «я».

Разговор продолжался, но я его уже не слышал. Должно быть, так ушёл в прошлое, что выпал из реальности.

— А, точно, Хикигая.

— М-м?

Моё прозвучавшее имя привело меня в чувство.

Оримото, похоже, забыла уже про предыдущую тему, полностью переключившись на новую.

— Слушай, раз ты ходишь в старшую Соубу, значит, должен знать Хаяму?

— Хаяму...

Машинально повторил я. Оримото вдруг наклонилась вперёд.

— Да, Хаяму! Он в футбольном клубе!

Такой информации оказалось вполне достаточно, чтобы сообразить, что она имеет в виду именно Хаято Хаяму.

— А-а, ну да.

— Правда?! Знаешь, с ним многие девушки хотели бы встретиться! Вот эта, например!

Она ткнула пальцем в свою подружку.

— Это Чика Накамачи из моей школы.

Накамачи или как её там, сидящая рядом с Оримото, слегка кивнула, чуть улыбаясь. Оримото потыкала её локтем.

— Давай, Чика, тебе выпал шанс познакомиться с Хаямой!

— Э-э-э... Да не надо.

Несмотря на такой ответ, Накамачи определённо приободрилась, явно чего-то ожидая.

Но увы тебе, я не настолько близок с Хаямой. Мы даже номера телефонов друг друга не знаем.

— погоди. Я не особо с ним знаком...

Оримото отреагировала скорее уверенно, чем разочарованно.

— А, ну да. Вы совсем друг другу не подходите.

— Ха-ха-ха...

Я снова натянуто засмеялся. Точно что-то в горле застряло.

Прочистив глотку, я услышал шёпот временно ушедшей в тень Харуно.

— ...Хм-м, это может оказаться интересно.

— А?

Я повернулся и увидел подозрительный блеск в её глазах. Она вдруг вскинула руку.

— Ла-а-а-адно, сестричка вас с ним познакомит!

Мы с Оримото недоумённо посмотрели на неё. Но Харуно неожиданно достала свой телефон и набрала номер.

Она постукивала кулаком по стойке в такт гудкам, ожидая, пока на том конце возьмут трубку. Три гудка. И дождавшись ответа, быстро заговорила.

— Хаято? Можешь подойти сейчас? Да, просто приходи.

Высказала всё, что хотела, и тут же оборвала связь.

— Что вы творите?..

— Хм-м-м.

Она улыбалась во весь рот. Ей бы всё шуточки...

× × ×

Пока мы ждали Хаяму, я рассеянно глазел в окно.

Солнце уже закатывалось, и город постепенно переключался в ночное обличье.

Вывеска караоке неподалёку замерцала неоновыми огнями. А выше можно было различить разрезающий тьму монорельс. Улицы заполнились молодёжью.

Довольно скоро слышались шаги поднимающегося в пышечную человека.

— О, вот, кажется, и он.

Харуно развернулась и уставилась на вход. И там сразу же появился Хаято Хаяма.

Кажется, он только что из клуба. По-прежнему в школьной форме, с глянцевой сумкой на плече. Заметив нас, он устало ослабил свой галстук.

— Харуно. В чём дело?

Хаяма посмотрел на Харуно, затем на Оримото с подругой. А потом остановился взглядом на мне.

— Хаято, тут девочки хотят с тобой познакомиться.

Харуно вытянула руки, показывая на Оримото с подругой.

Те явно и представить себе не могли встретить Хаяму собственной персоной и теперь возбуждённо хихикали. Они подались друг к другу, о чём-то перешёптываясь.

— ...Понятно.

Хаяма коротко, почти незаметно вздохнул, но тут же бодро улыбнулся.

— Приятно познакомиться. Я Хаято Хаяма.

Он моментально переключился в режим обычного Хаямы, словно щёлкнув тумблером. Естественным тоном представился и завёл разговор. Оримото с Накамачи поддержали его. И даже как-то похорошели.

Теперь, когда они переключились на Хаяму, я наконец мог свободно вздохнуть. И атмосфера в кафе стала какой-то уютной.

Раз он пришёл, я спокойно могу оставить их развлекаться, а сам двинуть домой... Вряд ли меня ещё и на кино хватит. Сдаётся мне, если я сейчас пойду в кино, вырублюсь, как только сяду.

Я закрыл недочитанную книгу и сунул её в сумку. Но пока ждал подходящего для прощания момента, все четверо только оживлялись.

— А не хочешь, ну, типа сходить куда-нибудь поразвлечься в следующий раз? — Предложили Оримото с Накамачи.

— Звучит неплохо, — с улыбкой кивнул Хаяма.

Вероятность такого допустил, но не сказал ни да, ни нет. Таким навыком только красавчики и обладают. Скажи такое обычный парень, его бы назвали мямлей, а то и просто проигнорировали бы.

— Ага, хорошая идея, давайте все сходим.

Серьёзным тоном заговорила Харуно, скрестив руки.

Получив дополнительную поддержку, Оримото с подругой начали возбуждённо обсуждать, куда можно пойти.

И тут я понял. Харуно сказала «все», но это «все» не подразумевало меня, да?..

Что ж, волне естественно.

Насколько я понимаю, я не более чем жертва, принесённая ради призыва Хаямы. Чтобы выйти на монстра пятого уровня, надо отправить в могилу моба слабее. Другого пути нет. Чтобы славно повеселиться, правила надо соблюдать!

Учитывая, что я уже в могиле, мне остаётся лишь наблюдать, как будут разворачиваться события.

Разговор моментально стал любезнее. Не прошло и пятнадцати минут, а Хаяма уже тактично увильнул от предложения подружиться с девушками и умело подготовил себе лазейку.

— Ну, мне уже пора...

— Ага. Пока, Хаяма, увидимся! Мы тебе напишем!

Оримото с Накамачи помахали ему рукой, и Хаяма тоже поднял руку в ответ. Уходя, они всё перебрасывались фразочками типа «о боже», «он такой крутой» и «обидно». Спустились по лестнице, и их голоса растаяли вдали.

Пока я смотрел им вслед, всё время улыбавшийся Хаяма нахмурился и холодно посмотрел на Харуно.

— ...И зачем ты это устроила?

— Так весело же.

Улыбнулась Харуно без тени смущения. Но простодушием или невинной шуткой тут и не пахло. В чистом виде злой умысел.

Хаяма вздохнул.

— Опять ты... А он почему здесь? Он же явно тут не к месту.

— А вот и нет! Та девчонка, ну, та, что с завивкой. Ну вот, Хикигая когда-то был в неё влюблён. Интересно же, да? Представляю, какое лицо будет у Юкино, когда она узнает... Да, Хикигая?

Харуно на сей раз улыбнулась и мне. Но радовалась лишь она одна.

Понятно, что мне было совсем невесело. Но Хаяма почему-то тоже помрачнел.

— ...

И мы с ним оба молчали.

Разговор оборвался, и Харуно скучающе вздохнула. Поднялась и похлопала Хаяму по плечу.

— Ну а почему бы тебе не потусоваться с ними? Может, для тебя это чем хорошим обернётся.

Хаяма поник и уставился на пол между своими ногами и ногами Харуно. Это явно касалось лишь их двоих.

— Ничего не получится... — Тихо пробормотал он.

— Да? Уверен?

Непринуждённо брякнула Харуно. Поддёрнула рукав и взглянула на серебряно-розовые часики.

— Так, приятно убить время удалось, мне пора. — Протараторила она и быстро собралась. — Хикигая, спасибо, что остался со мной. — Прошептала она в самое ухо, придвинувшись вплотную. Я ощутил свежий цветочный запах, её дыхание пощекотало мою ушную раковину. Я невольно съёжился. Чувствительные у меня уши, чёрт бы тебя побрал, хватит уже!

Я сделал пару шагов назад, разрывая дистанцию, а Харуно быстро побежала к лестнице.

По дороге она повернула голову и помахала рукой.

— Если будет какой-то прогресс, дайте знать!

Прозвучало так, словно она обращается именно ко мне. Но прогресса не будет, знаешь ли! Меня никуда не приглашали! Подумал я, кивая ей вслед.

Буйная девица удалилась, и в пышечной повисло молчание.

Остались лишь мы с Хаямой. А значит, нет никакого смысла и дальше тут торчать. Нам просто не о чем говорить.

Когда-то мы с ним разговаривали, но потом завязали. Сколь бы ни было схожи наши цели, как бы ни были близки идеалы, мы чётко понимаем, что ничего из этого не выйдет.

Кажется, отныне мы больше не будем пересекаться. По сегодняшнему утру это ясно совершенно отчётливо. И таково не только моё решение, но и Хаямы.

Я подхватил свою сумку и двинулся к выходу.

— Ты...

Прозвучал сзади тихий, едва ли не исчезающий голос.

У меня не было никаких причин общаться с Хаямой. Но я рефлекторно остановился. И ждал продолжения, не оборачиваясь.

— ...Похоже, ты сильно нравишься Харуно.

— А?

Совершенно неожиданные слова заставили меня повернуться.

Наши взгляды встретились, и Хаяма улыбнулся. Я чувствовал, что за этой улыбкой что-то кроется, и бросил несколько слов, снова разворачиваясь к выходу.

— Не будь идиотом. Она просто дурака валяла.

— Как минимум, она заинтересована. — Сообщил Хаяма моей спине. И тут же его тон изменился. — Если ей что-то неинтересно, она так бесцеремонно себя не ведёт... Она вообще ничего не делает. С тем, что ей нравится, она до смерти возиться может. А что ненавидит, сокрушит любой ценой.

Это совет или предупреждение? Слова Хаямы прозвучали более резко, чем обычно. Мне очень хотелось взглянуть на выражение его лица, но я всё равно не стал оборачиваться.

— ...Просто жуть.

Вполне искренне сказал я. И уже понимая, что он не врёт, молча вышел.

× × ×

Я гнал и гнал велосипед по шоссе и в конце концов добрался до дома. День ещё не закончился, а я уже истосковался по нему.

За дверью к моему удивлению меня встретил Камакура. Он бесстрастно муркнул и потёрся о мои ноги. Хватит уже мою форму шерстью пачкать.

— В чём дело? Что-то случилось?

Поинтересовался я, но Камакура вместо обычного мурчания кашлянул. Это такое кошачье приветствие, что ли? «Мяуинг»? Отсылка к «Non Non Biyori»

— Ладно, пошли.

Позвал я его, поднимаясь по лестнице.

Свет на втором этаже был выключен.

Ну, родители в такое время обычно ещё не возвращаются. Но похоже, Комачи тоже нет. Наверно, она на подготовительных курсах. Экзамены всего через три месяца.

Форма моя и правда оказалась в шерсти, так что я решил переодеться в домашнее.

Кинул форму в своей комнате и направился в гостиную. С пончиками в руках. Надо же хоть чем-то себя побаловать.

Но у лестницы передо мной опять с мурлыканьем возник Камакура.

— Чего ты хочешь?

Камакура снова муркнул и повёл меня в кухню. Там стояла миска с приклеенными деревянными буквами, складывающимися в слово «КАМАКУРА». С первого взгляда её можно

было принять за продукцию КАДОКАВА, []Издательский концерн но нет, это была миска Камакуры, заботливо подготовленная для него Комачи.

В миске лежало лишь несколько крошек, оставшихся от предыдущей порции.

— ...Есть нечего, да?

Теперь всё ясно. Ты не встречать меня вышел. Ты пришёл сообщить «мне жрать нечего, чёрт бы тебя побрал». Не слишком-то мило, а?

Я открыл шкаф, достал до боли знакомый пакет сухого корма, к которому часто прилагается серебряная ложка, и сыпанул из него в миску. Кстати, если залить молоком, будет смахивать на шоколад, да?

Камакура сунулся в миску, когда я ещё не успел наполнить её. И теперь я даже не видел, сыплю я куда надо или ему на голову.

— Жуй, жуй, не торопись.

Я погладил его по голове, стряхивая крошки, и направился в гостиную. Добрёл до дивана и рухнул на него.

И вздохнул.

И так и продолжал глубоко вздыхать.

Пока я валялся как труп, подошёл Камакура и снова потёрся о мои ноги.

Я думал, он пришёл сказать, что всё съёл, но Камакура просто забрался мне на ноги. Удовлетворённо вздохнул и заурчал.

— ...А ты на удивление тактичен, да?

Я был почти наверняка уверен, что ему просто холодно и он пользуется мной как грелкой. Но ладно уж, на сей раз дадим волю сомнениям.

Взяв расчёску, я причесал Камакуре спину. И почувствовал, что мои веки тяжелеют.

Какой длинный день.

И очень утомительный.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3533606>